

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сказка Эльсы Бесков " Домовой в витрине "

Жили–были когда–то две добрые старые барышни. Жили они за городом в небольшом белом домике и зарабатывали на хлеб тем, что шили кукол, а потом продавали их в игрушечный магазин в городе. До чего ж умелые руки были у сестер и каких только кукол они не придумывали! Они шили изящных дам в шелках, и кукол–младенцев, и моряков, и трубочистов, и балерин, и клоунов, и негров. И всегда придумывали что–нибудь новое. Самое горячее время наступало у них за несколько недель до рождества. Тогда засиживались они за работой допоздна, до глубокой ночи.

Однако это не нравилось их старому домовому. Ведь он помнил их совсем маленькими, и даже теперь они оставались для него детьми. Ему хотелось, чтобы по вечерам они всегда вовремя ложились спать. И потому иногда он невидимкой прокрадывался в комнату, где работали барышни, и прикручивал фитиль в лампе или же чуть–чуть смачивал фитильки свечей – электричества в доме у барышень не было! Только тогда они вдруг замечали, что уже поздно и что им давно хочется спать. Вот так домовой и заставлял их прекращать работу. Сам же, обойдя по своему обыкновению дозором весь дом и проверив, заперты ли двери и погашен ли всюду огонь, заползал наконец в собственную кровать, в горнице домовых под половицами кухни.

Однако старый отец–домовой даже не подозревал о том, что случилось порой в светлые лунные ночи. Его сынки – маленькие домовые Ниссе и Нуссе – тайком выбирались тогда из своих постелек, карабкались по лестнице к лазу в кухонном полу и прокрадывались прямо в комнату, где барышни шили кукол. Там они играли в куклы и развлекались все время, пока светила луна.

Вот такой лунной ночью, за несколько недель до рождества, Ниссе и Нуссе, развеселившись, решили сами нарядиться в кукольные платья. В тот раз барышни сшили несколько кукол–домовых, и их красивые красные кафтанчики оказались как раз впору Ниссе и Нуссе, ну словно на них были сшиты! Нуссе счел, что ему очень идет красный кукольный наряд, и не захотел его снимать. А старое изношенное серое платье, которое матушка маленького домового столько раз латала, он и видеть больше не желал. Надев на себя пояс с финским ножом, а домовые всегда носят при себе нож, он вскочил на комод, чтобы посмотретья в зеркало. И ему показалось, что он – самый красивый домовой на свете. Ниссе дважды сказал ему, что пора снять кукольные платья, положить их на место, спуститься в подпол и лечь спать, пока не проснулся батюшка–домовой. Куда там! Нуссе только вертелся во все стороны перед зеркалом и ничего не слышал.

Как раз в ту самую ночь фрекен Тересе, старшей из барышень, никак не спалось. Утром сестрам нужно было запаковать кукол в коробки и отослать их поездом в город. И когда чуть забрезжил рассвет, фрекен встала, решив, что раз она все равно не спит, то может с тем же успехом заняться посылкой, чтобы вовремя отправить ее. Надев халат, фрекен взяла свечу и открыла дверь в рабочую комнату.

Ниссе, словно шустрый крысенок, шмыгнул в лаз. Нуссе же, который так и не успел снять с себя красное кукольное платье, быстроенько залез в одну из коробок, стоявших на столе, улегся там, словно кукла, и замер. Он думал, что фрекен Тересе сразу же уйдет, но вместо этого она закрыла коробку, в которой лежал Нуссе, крышкой и перевязала ее веревочкой. А потом разложила по коробкам и всех остальных, предназначенных для продажи кукол. Обернув их большим листом коричневой оберточной бумаги, барышня крепко обвязала пакет и написала адрес. Потом вышла на кухню, поставила на огонь кофейник, чтобы подать кофе своей сестре, Марии, когда та проснется, в постель.

Между тем Нуссе, не спавший всю ночь, крепко заснул в своей коробке. Проснулся он уже в товарном вагоне поезда, идущего в город. Было душно и темно, посылку с маленьким домовым трясло и швыряло из стороны в сторону. Сначала он ничего не мог понять, но внезапно все вспомнил и понял, что едет в город, в игрушечный магазин. Вытащив свой финский нож, он проделал небольшую дырку в коробке и теперь мог дышать свободнее. Вот только в коробке было темно по–прежнему.

Наконец поезд остановился на какой–то станции, посылку погрузили, кажется, в машину и опять повезли. Вдруг совершенно неожиданно полоска света просочилась сквозь дырочку в коробку, где лежал Нуссе. Кто–то, видно, снял с посылки оберточную бумагу. Домовой глянул через отверстие и увидел, что попал в большой игрушечный магазин. Кто–то поднял крышку с его коробки, и Нуссе сразу же притворился немой и неподвижной куклой.

Толстая, веселая дама и господин с черной бородой – вот кто распаковывал коробки с куклами. Дама вытащила Нуссе из коробки и стала осматривать его.

– Этот куколенок–домовой и вправду очень мил, – сказала она, прижимая его к себе, – он совсем как настоящий.

И потянула Нуссе за нос. Домовому стало щекотно, но он, едва удержавшись, чтобы не чихнуть, остался по–прежнему нем и недвижим.

– Эту куклу мы посадим в витрину, – сказал господин с черной бородой, видимо, хозяин.

И не успел Нуссе ахнуть, как уже сидел в центре витрины, окруженный мишками и собачками, игрушечными поездами, автомобилями и всякими разными куклами. А за его спиной стояла маленькая рождественская елка с крошечными электрическими лампочками на ветвях.

Нуссе мог бы хорошенько повеселиться среди всех этих игрушек, но он не смел шевельнуться. Перед витриной все время кто–то стоял, разглядывая игрушки, и Нуссе изо всех сил старался держаться как настоящая кукла.

Лишь изредка, когда перед витриной бывало пусто, он чуточку распрямлялся и тихонько шевелил руками и ногами, чтобы они не затекли концев.

Однажды, когда он вот так чуть–чуть потягивался и зевал, он увидел вдруг круглые от удивления детские глаза, неотрывно глядевшие на него. Это был маленький мальчик, который неизвестно когда подошел к витрине. Он стоял, прижавшись носом к стеклу, и Нуссе тут же снова сел и застыл, неподвижный, как кукла. Мальчик продолжал таращить на него глаза, Нуссе, не в силах удержаться, стал кивать мальчику и смеяться. И мальчик тотчас же рассмеялся и стал кивать ему в ответ. Так продолжалось некоторое время, пока не пришел какой–то взрослый человек и не увел мальчика.

"До чего было весело", – подумал Нуссе. И с тех пор он немного осмелел. Он по–прежнему был неподвижен, когда на него смотрели взрослые. Но стоило ему остаться наедине с детьми, как он начинал строить им гримасы, кивать и подмигивать. Вскоре возле витрины стала собираться огромная толпа детей, чтобы посмеяться над домовым, который мог двигаться. Они думали, что это заводная кукла и что ее заставляют двигаться с помощью ключа. Многие дети заходили в магазин и спрашивали, сколько стоит домовой в витрине. Им хотелось достать из копилки деньги и купить его. И все хотели получить эту куклу в подарок на рождество.

Маленький мальчик, которому домовой кивнул первому, через некоторое время вернулся и целый день стоял у витрины, несмотря на плохую погоду, на снег и ветер, даже когда другие ребята ушли домой. Нуссе так понравился этот мальчик, что когда они остались одни, он, желая повеселить его, начал придумывать самые веселые фокусы. Он кувыркался, заводил автомобили и поезда, он танцевал с медведями и крокодилами. Мальчик так хохотал, что даже не замечал холода, да и Нуссе забыл, что надо поесть, – он веселился.

Внезапно электрический свет в витрине с игрушками погас, и магазин закрылся. Тогда мальчик направился к высокому дому и поднялся по лестнице на чердак, где он жил со своей мамой–швейей.

Теперь Нуссе был свободен и тотчас отправился осматривать дом, как это делают все домовые, где бы они ни появились. Вскоре он набрал на кладовую в квартире, прилегавшей к игрушечному магазину. Там он обнаружил на полке хлеб, масло, колбасу и досыта наелся. Совесть его не мучила, он считал, что честно заработал себе обед, так долго прослужив манекеном в витрине.

Время шло, и Нуссе уже хорошо знал каждый уголок этого большого дома. Он влезал даже на крышу и, озирая оттуда соседние крыши, не переставая, ломал голову над тем, как бы ему вернуться домой.

Снова стоять в витрине ему не хотелось. Поэтому однажды он спрятался на одной из полок игрушечного магазина, за спиной у большого игрушечного мишки, чтобы послушать, о чем говорят между собой хозяин и хозяйка магазина. Он думал, что, может, они пошлют несколько пустых коробок обратно к барышням домой и тогда он попытается залезть в посылку.

Он узнал, что хозяин и хозяйка уже хватились куклы–домового из витрины и теперь повсюду ее ищут. Под конец они посадили туда другого домового. Но тут в магазин стали приходить люди, и почти все хотели купить того домового, который накануне стоял в витрине и умел кивать головой и подмигивать. Поэтому все дети желали получить этого домового в подарок на рождество. И хотя хозяин и хозяйка уверяли всех, что это, должно быть, ошибка, потому что заводных кукол у них нет, они все равно очень быстро распродали всех кукол–домовых. Обрадованные хозяева тотчас послали телеграмму фрекен Тересе, в которой просили как можно быстрее выслать несколько дюжин кукол–домовых. Потом в магазин стали ходить дети; они просили завести ключиком того домового, который стоял в окне, чтобы он покивал им головой, подмигнул и также весело посмеялся, как вчера. Но хозяева отвечали, что это невозможно; этот домовой не заводится.

Домовой лежал, прислушиваясь, и смеялся про себя: все, что происходило, казалось ему таким забавным! Под конец он забрался в солому, которой был набит пустой ящик из–под игрушек, и заснул.

Проходили дни, а Нуссе никак не мог уехать домой. И вот настало наконец рождественское утро. Нуссе больше, чем всегда, тосковал по отцу с матушкой, по своему уютному дому под половицами кухни. Правда, он вполне освоился и в большом городском доме, но ведь сельскому домовому трудно ужиться в городе! Больше всего ему нравилось наверху, на чердаке, возле комнатки Сванте и его мамы. Сванте был тот самый маленький мальчик, который столько времени простоял у витрины с игрушками. Но с тех пор, уже довольно давно, домовой не встречал Сванте.

Нуссе сидел на своем обычном месте, за спиной игрушечного мишки на полке с игрушками, когда в магазин вошла мама мальчика Сванте. Она спросила, сколько стоит кукла–домовой, которая может плясать и кувыркаться. Тут хозяин магазина чуть не рассердился.

– У меня нет и никогда не было таких домовых, – пробурчал он.

Но мама Сванте стала умолять его найти именно того домового, о котором мечтал ее мальчик. Теперь ее сын болен – простудился, он стоял целый день на ветру возле витрины с игрушками. Зима нынче такая холодная!

Она была в это время на работе и недоглядела. А теперь Сванте все время бредит этой куклой и хотел бы получить ее в подарок на рождество. "Может, он выздоровеет от радости, если получит домового", – с надеждой сказала мама. Под конец она даже расплакалась, потому что очень боялась потерять своего мальчугана.

– К сожалению, у нас не осталось ни одной такой куклы, – сказала хозяйка лавки. – Они все проданы.

И тут вдруг она услышала, как за спиной у нее что–то упало. Оглянувшись, она увидела, что это большой игрушечный медведь свалился на пол. Хозяйка подняла его и, когда снова стала усаживать на полку, обнаружила там куклу–домового.

– Сморгрите! – сказала она. – Здесь еще один домовый. Должно быть, это тот самый, который исчез из витрины. Мы продадим его, фру Ларсон, по сниженной цене; я вижу, кафтанчик домового чуточку загрязнился.

Тут Нуссе снова положили в коробку, но теперь уже по его собственному желанию. Это ведь он нарочно толкнул мишку, чтобы тот упал на пол. Нуссе так хотелось, чтобы его преподнесли Сванте в подарок на рождество.

Когда мама Сванте вошла в комнату и положила коробку в кроватку сына, Сванте тут же схватил ее своими горячими от жара руками. Когда же он вытащил домового из коробки и тот кивнул ему головой и расхохотался, Сванте так обрадовался, что и сам засмеялся. А мама его была просто счастлива. Целую неделю до этого мальчуган даже не улыбался.

"Ну теперь–то Сванте наверняка выздоровеет", – радостно думала она, зажигая все свечи на маленькой елке, стоявшей на столе.

У матери с сыном был настоящий рождественский вечер.

И в самом деле Сванте становилось все лучше и лучше с каждым днем. Когда после праздника маме пришлось пойти на работу, Сванте оставался с Нуссе. Трудно даже представить, сколько веселых игр и развлечений мог придумать Нуссе.

Однако же каждый день, ранним утром, когда Сванте еще спал, Нуссе взбирался на крышу, садился на край трубы и смотрел в ту сторону, где, как ему было известно, за городом находился его дом. С каждым днем он все больше и больше тосковал по нему. Однажды утром, сидя вот так на крыше, он увидел огромную ворону, которая неподалеку от него описывала большие круги над домами. Казалось, она что–то искала. Он свистнул, и птица тотчас же подлетела к нему. Она рассказала, что батюшка–домовой послал ее в город поискать Нуссе. Почти три недели кружила она над городом, не обнаружив ни малейшего следа Нуссе. А теперь Нуссе нужно тотчас же сесть на спину вороны и лететь с ней домой. Ведь ей больше не выдержать разлуки с мужем и воронятами. Нуссе очень обрадовался, признав в ней ворону из родных краев, но лететь домой сразу не хотел. Сначала ему надо было попрощаться со Сванте и найти мальчику вместо себя другого товарища, с которым бы он мог играть.

– Подожди четыре дня, – попросил Нуссе ворону.

Она сначала рассердилась и хотела лететь домой одна. Нуссе пришлось долго уговаривать ее. Наконец они сговорились встретиться здесь, у трубы, ровно через четыре дня.

Спустившись с крыши, Нуссе прежде всего рассказал Сванте всю историю о том, как он попал в город, в магазин с игрушками. Но когда он было заикнулся о том, чтобы вернуться домой, Сванте так огорчился, что домовой не стал больше говорить об этом, и занялся тем, что стал искать Сванте другого товарища.

Нуссе знал, что в одной из квартир живет семья с тремя детьми. Двое уже выросли и ходили в школу, но младший мальчик, которого звали Улле, целые дни играл в одиночестве. Игрушек у Улле была тьма–тьмущая: поезда, которые ходили по рельсам, и автомашины, и чего только душа пожелает. Но ему все равно было не весело, потому что не с кем было играть.

Ночью, когда Улле спал, Нуссе прокрался в его комнату, сел на край кровати и прошептал ему на ухо:

– Попроси разрешения поиграть со Сванте, который живет на чердаке. Не забудь об этом.

Утром Улле сказал, что хочет поиграть со Сванте, который живет на чердаке, однако никто не обратил внимания на его слова. Но на следующую ночь Нуссе снова прошептал в ухо Улле то же самое и на всякий случай прошептал эти же слова на ухо его маме. И назавтра Улле без умолку говорил про Сванте. Мама Улле пошла к жене привратника и спросила ее, хороший ли мальчик этот Сванте, который живет на чердаке. И жена привратника ответила, что мальчика добрее Сванте нет на свете.

Тогда Сванте пригласили к Улле, разрешили играть с его паровозиками и автомобилями. Улле и Сванте было вместе так весело, что Сванте почти забыл своего домового.

Тогда Нуссе встретился с Вороной в назначенное время на крыше у трубы. Нуссе нашел на чердаке большую толстую vareжку, натянул ее на свой тоненький кукольный кафтанчик и пустился в путь на вороней спине.

То–то было радости и у ворон, и у домовых, когда Нуссе и Ворона вернулись домой. Уж поверьте мне! Батюшка–домовой и матушка–домовиха плакали от счастья. Нуссе стоял на голове от радости, а отец его даже позабыл о том, что вообще–то собирался задать сынку трепку за проделку, которую он учинил. Нуссе же все снова и снова пришлось рассказывать о своих приключениях в большом городе. И батюшка–домовой счел, что Нуссе вообще–то вел себя вполне достойно, как приличествует настоящему домовому.

Старые барышни были тоже довольны, потому что получили толстое письмо и много–много денег из игрушечного магазина в городе. Никогда прежде не удавалось им продать столько кукол перед рождеством. Они и не знали, как это получилось. А все оттого, что среди кукол, которых они послали в город, был самый настоящий живой домовой!